

Сченснович В.Н.*
ГЕОПОЛИТИКА ТАДЖИКИСТАНА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВА.
(Аналитический обзор)

DOI: 10.31249/rimm/2022.03.07

***Аннотация.** В обзоре анализируется развитие Республики Таджикистан в условиях формирования полицентричного мира. Исследуется сотрудничество Таджикистана с региональными и глобальными акторами в период пандемии COVID-19, определены основные тренды в системе геополитических координат Центральной Азии.*

***Ключевые слова:** Центральная Азия; Республика Таджикистан (РТ); стратегия; полицентричный мир; международное сотрудничество; пандемия COVID-19; геополитика; региональная безопасность; интеграция; суверенитет; независимость; приоритетные программы развития; СНГ; ШОС; ЕАЭС; ОДКБ; трудовая миграция.*

Введение

Глобальные процессы сказываются на геополитической динамике Центральной Азии. В формирующуюся геоструктуру мира вносят свои коррективы Россия, Китай, Индия, которые исторически тесно взаимодействовали на евразийском пространстве и стали центрами силы в новых условиях. В период пандемии сохраняются угрозы национальной безопасности государств Центральной Азии, исходящие из Афганистана, а также не решенные этнотерриториальные проблемы на таджикско-киргизской границе.

Поскольку «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г.» для своей реализации требует значительных ресурсов, в «План мероприятий Правительства РТ о предотвращении воздействия потенциальных рисков пандемии коронавируса в мире на национальную экономику» (2020) привлекались не только внутренние ресурсы, но и ресурсы международных доноров (ПРООН, Всемирного банка, Азиатского банка развития, ОБСЕ, USAID).

* Сченснович В.Н., научный сотрудник, отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН, e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

Геополитические тренды современного Таджикистана

Доктор исторических наук, профессор Российско-таджикского (Славянского) ун-та Г.М. Майтдинова (г. Душанбе, РТ) [1] отмечает: в период пандемии Таджикистан, как и многие страны мира, использует тактику «самоизоляции» от окружающих государств: перекрытие границ, прекращение воздушных и железнодорожных перевозок. Распространение пандемии в стране привело к ослаблению связей промышленного и сельскохозяйственного производств и поставок товаров, перерыву в работе гражданских авиа- и железнодорожных коммуникаций, сферы туризма и т.д. Следствием закрытия границ стало подорожание продуктов питания и основных промышленных товаров, а из-за введенных карантинных мер в странах традиционного пребывания трудовых мигрантов упал приток денежных переводов.

В процессе распространения пандемии в Таджикистане были необходимы: разработка антикризисных мер, ускоренное строительство больниц, привлечение внешних медицинских и финансовых ресурсов, тактические изменения приоритетов в работе внешнеполитических ведомств. В «Плане мероприятий Правительства РТ о предотвращении воздействия потенциальных рисков пандемии коронавируса в мире на национальную экономику» (2020) особое внимание уделяется: обеспечению потребительского рынка изобилием продуктов первой необходимости (в том числе мукой, маслом, мясом, сахаром, яйцами, овощами); увеличению производства и предотвращению роста цен; обеспечению своевременного выполнения социальных обязательств государства; поддержке уязвимых слоев населения; предоставлению налоговых льгот малому и среднему бизнесу, сокращению и отсрочке неналоговых проверок; привлечению финансовой помощи от международных финансовых организаций.

Особенно остро повлияли последствия пандемии на внутреннюю и внешнюю торговлю страны. Сказались они и на объеме прямых иностранных инвестиций, сфере туризма и оказании услуг, секторе перевозок. Согласно экспертным оценкам, совокупный ущерб для экономики страны будет составлять около 2 млрд долл. Таджикистан нуждается в разработке проектов для внешних инвесторов, таких как строительство и совместное владение межгосударственными железнодорожными магистралями, новым крупным международным аэропортом, текстильным комбинатом;

необходимо вложение внешних финансовых ресурсов в добычу и переработку редких металлов и редкоземельных элементов, в создание предприятий большой химии, современных агрохолдингов, туристического холдинга. Кроме того, демографические процессы в республике в будущем потребуют значительного роста рабочих мест, домов, школ, детских садов, где нужны серьезные капиталовложения.

С начала 2020 г. Таджикистану оказали гуманитарную помощь 43 страны ближнего и дальнего зарубежья. В условиях пандемии усилилось взаимодействие республики с государствами Центрально-Азиатского региона в двустороннем формате. Правительство Узбекистана отправило в Таджикистан медикаменты, медперсонал и мобильную клинику, Казахстан направил в Таджикистан партию муки. Оказали поддержку Киргизия и Туркменистан. Взаимопомощь государств региона, которые сами испытывают негативное влияние мирового кризиса и пандемии коронавируса на состояние своих экономик, свидетельствует о том, что стабильное развитие экономической и общественной жизни после пандемии будет зависеть от усилий регионального сотрудничества и солидарности.

В тройку главных доноров, предоставивших помощь Таджикистану, вошли Узбекистан – около 2,5 млн долл., Китай около – 2 млн долл. и Россия – 865 тыс. долл. В условиях роста заболевания населения коронавирусом существенную гуманитарную помощь оказали также Иран и Индия. Гуманитарная помощь от международных доноров поступила в виде лекарственных средств, медикаментов и продовольственных товаров. Только в первой половине 2020 г. Таджикистану в борьбе с пандемией оказали помощь или изъявили желание выделить гранты иностранные доноры: Швейцарское управление по развитию и сотрудничеству, ЮНИСЕФ, Европейский союз; США; Всемирный банк; Азиатский банк развития и др.

17 декабря 2020 г. состоялась церемония утверждения проекта Программы развития ООН (ПРООН) «Содействие в устранении экономических последствий COVID-19 посредством улучшения условий жизни, возможностей трудоустройства и регионального сотрудничества в Ферганской долине Республики Таджикистан», на реализацию которого Правительство России выделило 2 млн долл. Проект предусматривает наращивание трансграничного сотрудничества с Узбекистаном и Киргизией, обмен передовым опытом между странами Центральной Азии. Для социального разви-

тия республики важна также реализация двух проектов ПРООН: «Укрепление сообществ в Хатлонской области и Раштской долине Таджикистана» и «Молодежь для бизнеса и инноваций», финансируемых РФ. С 2014 г. Россией и ПРООН в стране реализовано девять проектов на 17 млн долл. Благодаря сотрудничеству России и ПРООН за последние три года в Таджикистане созданы сотни рабочих мест, более 15 тыс. человек смогли повысить профессиональный уровень.

Пандемия демонстрирует взаимосвязанность и взаимозависимость государств не только региона, но и мира, поскольку ни одно государство не может на страновом уровне самостоятельно и эффективно вести борьбу с кризисом и обеспечивать собственную национальную безопасность. В этой связи государства Центральной Азии нуждаются в региональной «дорожной карте» по противодействию пандемии. Сплочение стран региона вокруг общих целей стоит осуществить на основе серии встреч на высшем уровне, определяющих политический вектор во имя региональной стабильности, в таких организациях, как СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕАЭС. Очевидно, что региональная интеграция в постпандемический период будет укрепляться вокруг ЕАЭС, поэтому приобретает актуальность расширение и углубление ЕАЭС. Таджикистан пока не принял политического решения о вступлении в ЕАЭС. В период пандемии повышается значимость ШОС и ЕАЭС как многосторонних институтов в условиях, когда из-за конфронтации США с Китаем и Россией большинство инструментов глобального управления, включая ООН, могут быть менее действенными. Учитывая, что ядро экономического потенциала ШОС составляют крупнейшие экономики мира (России, Китая, Индии, Ирана и др.), которые предпочитают экономически взаимодействовать с государствами региона в двустороннем формате, важно обсудить в рамках ШОС возможности совместной реализации крупных страновых проектов, заложенных в национальных стратегиях.

Отражением возросшего внимания внешних акторов к Центральной Азии стало появление новых форматов взаимодействия. Наблюдается интерес к формату «5+1» со стороны многих заинтересованных внешних сил, например: «С5+1» с США, «5+1» с КНР, в 2020 г. создан формат С5+Россия. В данном формате стали вести консультации: Япония – «Япония плюс Центральная Азия»; Корея – Южная Корея плюс страны Центральной Азии. Разработка общей Стратегии Евросоюза в Центральной Азии и его участие в министерском диалоге руководителей внешнеполитических ведомств

региона и формирование диалоговой площадки C5+ЕС свидетельствуют о возросшей геополитической роли Центрально-Азиатского региона.

Ираноязычный альянс «Афганистан–Иран–Таджикистан»

Анализируя становление и развитие ираноязычного культурно-экономического альянса «Таджикистан–Афганистан–Иран», Г.М. Майтдинова [2] рассматривает его современное состояние в условиях геополитических перемен. Автор фокусирует внимание на совместных коммуникационных и энергетических проектах этих трех государств, оценивая потенциал их взаимодействия. Особое внимание в статье уделяется анализу влияния афганского фактора на интеграционные процессы в иранском мире. Исследователь приходит к выводу, что отношения Таджикистана с ираноязычными государствами, близкими культурно и географически, гармонично вписывались в концепцию его многовекторной внешней политики. При этом сближение с Ираном и Афганистаном было обусловлено не только цивилизационной общностью трех государств, но и прагматическими соображениями: в частности, Таджикистану для реализации его коммуникационной стратегии был необходим транзитный потенциал соседних государств, а создание афгано-пакистанского, афгано-иранско-южноазиатского, каспийско-иранско-южноазиатского коридоров представляло интерес не только с точки зрения экономики, но имело и глубокий гуманитарный смысл. Автор констатирует: появление в Центральной Азии ираноязычного геополитического поля позволило Таджикистану не просто приобрести дополнительный ресурс для развития, но совершить прорыв за пределы замкнутых постсоветских границ в исламский мир. Подобное взаимодействие, подчеркивает исследователь, способствует восстановлению геополитической целостности региона и модернизации стран Центральной Азии, а в перспективе может привести к формированию нового важного полюса развития в полицентричном мире.

Во внешней политике Таджикистана важное место занимает сотрудничество с Афганистаном и Ираном в силу культурной, исторической, религиозной и языковой близости трех стран. От взаимодействия между ними зависят обеспечение национальных интересов Таджикистана и сохранение стабильности в регионе. Ирано-афгано-таджикское сотрудничество в постсоветский период

начало развиваться в годы независимости Таджикистана. В период межтаджикского конфликта 1990-х годов Иран содействовал стабилизации ситуации в Таджикистане, сыграв важную роль в примирении враждующих сторон (1997).

Суверенизация Таджикистана, который воспринимался частью иранских властных элит как часть «Большого Ирана», вынудила официальный Тегеран задуматься о создании новой геополитической оси «Тегеран–Кабул–Душанбе», которая могла бы составить конкуренцию турецким интеграционным проектам, осуществлявшимся в Центральной Азии и на Кавказе. Для Таджикистана Иран был одним из ключевых инвесторов, обладающим к тому же богатейшими запасами нефти и газа. Что касается Афганистана, для Душанбе представляли главный интерес его транзитные возможности, используя которые таджикское государство могло выйти из коммуникационного тупика. Кроме того, Афганистан, как и Иран, богат полезными ископаемыми, но их разработка затруднена из-за отсутствия необходимой инфраструктуры. Сближению трех стран должно было способствовать масштабное строительство железных дорог из Ирана через Афганистан в Таджикистан. Большое значение придавалось также реализации энергетических проектов.

Глобальные изменения, произошедшие в начале третьей декады XXI в., внесли коррективы в реализацию национальных стратегий развития и в геополитические процессы в Центральной Азии в целом. В Таджикистане была принята Национальная стратегия развития до 2030 г. В ноябре 2018 г. в своем обращении к парламенту страны президент Таджикистана Эмомали Рахмон напомнил о реализации четырех стратегических задач – коммуникационной, энергетической и продовольственной безопасности, вторичной индустриализации. Первую стратегическую задачу – коммуникационную – удалось выполнить, реализовав ряд совместных проектов с Китаем, Афганистаном, Киргизией и Узбекистаном. Новой национальной целью должна стать индустриализация страны. Президент подчеркнул, что до 2030 г. доля промышленности в валовом национальном продукте (ВНП) должна увеличиться до 22%, но достичь такого результата можно только пройдя вторичную индустриализацию. Для этого необходимы высокие технологии, морские и сухопутные коммуникации, но главное – долговременная стабильность. Все это может обеспечить региональное сотрудничество.

Пандемия коронавируса стала серьезным испытанием для государств Центральной Азии в 2020–2021 гг. и поставила под

угрозу устойчивое развитие Таджикистана. Взаимодействие промышленного и сельскохозяйственного производств ослабло, нарушились поставки товаров, в работе гражданских авиалиний и железных дорог наступил вынужденный перерыв, непростое время пришло и для туристической индустрии.

Не меньший ущерб национальным интересам Таджикистана нанесло и обострение военно-политической обстановки в Афганистане, где к власти пришло запрещенное в Таджикистане и находящееся в списке террористических организаций движение «Талибан». Афганский кризис 2021 г. повысил риски, связанные с наркотрафиком и деятельностью экстремистских группировок в афгано-таджикском пограничье. Кроме того, он поставил под угрозу реализацию совместных коммуникационных и энергетических проектов – функционирование транзитного коридора КТАИ (Киргизия, Таджикистан, Афганистан и Иран), строительство моста через реку Пяндж в Кундуз и железной дороги «Джалалиддин Руми – Нижний Пяндж», а также газопровода Туркменистан–Афганистан–Пакистан–Индия (ТАПИ), воплощение в жизнь плана транспортировки электроэнергии Киргизия–Таджикистан–Пакистан–Индия (CASA-1000) и др.

Наиболее болезненными для Таджикистана стали осложнения, связанные со строительством трансафганской железной дороги Термез–Мазари-Шариф–Кабул–Пешавар. Дорога позволила бы Душанбе укрепить сотрудничество с государствами Южной Азии, получить постоянный доступ к их рынкам, а также – выход к южным морским портам Карачи и Гвадар, что дало бы возможность диверсифицировать логистические потоки уже существующих маршрутов к иранским портам Чехбехар (Чабахар) и Бандар-Аббас, увеличить товарный транзит, сократить стоимость грузоперевозок и сроки транспортировки. Дорогу планировалось построить за 5 лет, потратив около 5 млрд долл., предоставленных в кредит консорциумом международных финансовых организаций. Реализация этого проекта не только принесла бы коммуникационные и энергетические выгоды Таджикистану, но и дала бы возможность восстановить экономику Афганистана и положить начало его модернизации. Заинтересованы в строительстве магистрали также Иран и Пакистан, поскольку в рамках проекта предполагается использовать потенциал их портов Чехбехар (Чабахар) и Гвадар. В реализацию проекта «Термез–Мазари-Шариф–Кабул–Пешавар» оказались вовлечены Индия и КНР. Реконструкция и функционирование порта Гвадар осуществляется при непосредственном уча-

стии Китая в рамках реализации инициативы «Пояса и пути», а модернизация порта Чехбехар была проведена при участии Индии.

После запуска магистрали основные торговые маршруты проходят через Индию, Иран, Афганистан, Узбекистан и Таджикистан или через Индию, Иран, Афганистан и Таджикистан. Афганский кризис 2021 г. негативно повлиял на сроки строительства и стоимость проекта. Длительная политическая неопределенность в стране повышает риски, связанные со строительством, и снижает его инвестиционную привлекательность, а неспособность афганских властей обеспечить безопасность транзита заставляет участников проекта искать пути решения коммуникационных проблем. Для Таджикистана, Узбекистана и Киргизии, не имеющих выхода к морским путям, особенно важны альтернативные коммуникации, например: выход к Каспийскому морю через порты в Туркменбаши (Туркменистан) и Актау (Казахстан) и далее, через Баку (Азербайджан) или Бендер-Энзели (Иран) к ключевой точке – порту Чехбехар (Чабахар). Такой маршрут позволяет осуществить меридиональную интеграцию государств Центральной и Южной Азии.

Иранский и афганский векторы, считает исследователь, во внешней политике Таджикистана, который руководствуется прежде всего своими национальными интересами, остаются одними из ключевых. И это значит, что Таджикистан будет участвовать в решении «афганской проблемы» и развивать партнерство с Ираном, несмотря на все сложности и противоречия. Основой афганской политики Таджикистана является идеология «безопасность через развитие», которая подразумевает помощь Кабулу в восстановлении и развитии национальной экономики путем согласования и реализации инфраструктурных проектов (строительство коммуникаций, поощрение инвестиций, упрощение процедур торговли и т.п.).

Характеризуя отношения между двумя странами на современном этапе, автор отмечает: впервые за долгое время в таджикско-иранских отношениях наступил новый этап сотрудничества. Симптоматично, что новый иранский президент Саид Ибрахим Раиси совершил свой первый официальный визит именно в Таджикистан (15–16 сентября 2021 г.). В ходе этого визита стороны договорились о разработке долгосрочной программы торгово-экономического сотрудничества до 2030 г. и подписали восемь новых международно-правовых документов о взаимодействии. Президенты Таджикистана и Ирана призвали Афганистан к формированию инклюзивного правительства, в которое вошли бы представители всех этнических групп. На юбилейном саммите

ШОС в Душанбе (сентябрь 2021 г.) была начата процедура приема Ирана в полноправные члены Организации. В условиях геополитической трансформации Центральной Азии, активизации интеграционных процессов Южной и Центральной Азии, по мере политической стабилизации афганского государства имеются все предпосылки для укрепления взаимодействия в треугольнике Таджикистан–Афганистан–Иран, усиления экономической и гуманитарной составляющих трехстороннего союза ираноязычных государств.

История ирано-афгано-таджикских отношений в начале XXI в. показывает, что альянс между тремя ираноязычными государствами и их интеграция основываются прежде всего на культурно-языковой близости. Однако в современных геополитических процессах цивилизационный фактор уже не имеет решающего значения для сближения, а активизация Ирана в Таджикистане и сложная политическая ситуация в Афганистане во многом «перевешивают» центристские тенденции. Неудивительно, что в этих условиях приоритетом для Таджикистана становится сотрудничество с государствами постсоветского региона, с которыми он связан союзническими отношениями в рамках ОДКБ и партнерскими отношениями в рамках СНГ и ШОС.

Социально-экономическое развитие Таджикистана

В статье профессоров Таджикского гос. пед. ун-та им. С. Айни М.Х. Маликова и А.К. Хусаинова [2] освещается социально-экономическое и культурное развитие республики за годы независимости. Еще в период межтаджикского конфликта новое правительство разрабатывало программу восстановления разрушенного хозяйства страны и её дальнейшего возрождения. Появились четыре программы: энергетическая, вывод страны из коммуникационной изоляции, продовольственная и программа индустриально-аграрного развития страны. При этом старт выполнения задач этих программ начался по мере разрешения межтаджикского конфликта, когда страна находилась в условиях политического и экономического кризиса. Законодательно были определены цели и стратегические направления построения рыночной экономики в Таджикистане, новая политика и идеология независимого государства.

Правительство Эмомали Рахмона обратило пристальное внимание в годы независимости на состояние энергетики, устой-

чивая работа которой была необходима для всего народнохозяйственного комплекса, а таджикская оппозиция целенаправленно разрушала объекты народного хозяйства. Правительство предприняло экстренные меры по возрождению энергетики в переходный период. В 1992–1994 гг. были отремонтированы и введены в строй разрушенные электросети, подстанции и агрегаты, малые электростанции. Параллельно строились ГЭС Памир, Хорог-1, Сангтуа-1, Сангтуа-2 и Рогунская ГЭС, возобновительные работы которой находятся на особом контроле – сдача её в эксплуатацию удваивает производство электроэнергии в республике; позволяет обеспечить стране полную энергетическую независимость. Одновременно начались работы по программам малой энергетики на небольших реках и их притоках. Объем производства электроэнергии возрос с 17 млрд кВт/ч в 1991 г. до 21 млрд кВт/ч в 2020 г. К возрождению энергетического хозяйства республики привлечены 32 строительные инвестиционные компании, вложившие 2,5 млрд долл. США. В итоге полностью возобновилась деятельность энергетического хозяйства страны, ускорились темпы сооружения энергетических объектов; электроэнергия используется в трудоемких процессах промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, связи, культуре, быту.

К 1994 г. в РТ значительно сократился объем перевозки пассажиров и грузов по дорогам общего пользования, к 1995 г. перевозка грузов уменьшилась в 6,4 раза, пассажиров – в 136,7 раза. Эти недостатки предстояло ликвидировать за кратчайший срок и здесь эффективно заработали меры привлечения иностранных инвесторов. В целом за годы независимости на указанные цели использовано более 53 инвестиционных проектов, построено свыше 2200 км дорог международного значения. С привлечением не только инвестиций, но и специалистов, техники, оборудования ряда соседних государств построена 354-километровая автомобильная дорога Душанбе–Бустон–Чанак с улучшенным качеством дороги и многое другое, что способствовало выходу Таджикистана из полной коммуникационной изоляции. У реки Пяндж были построены несколько мостов, соединяющих Таджикистан и Афганистан. Важное значение для экономического развития имели целевое построение в годы независимости железных дорог Курган-Тюбе–Куляб, Душанбе–Яван–Курган-Тюбе; открылись авиалинии Душанбе–Москва, Душанбе–Минск, Украина, Азербайджан, Казахстан, Туркмения, Турция, Индия, ОАЭ, Саудовская Аравия и т.д. В 2015 г. воздушные суда компании «Таджик Эйр» и «Сомон Эйр»

представляли населению авиауслуги по 33 направлениям в девять стран ближнего и дальнего зарубежья.

Социальное благополучие страны, и в первую очередь её населения, во многом зависело от решений аграрного вопроса. Поэтому правительство во главе с Эмомали Рахмоном приняло меры по возрождению аграрного сектора страны. За последние 15 лет в сельском хозяйстве реализовано инвестиционных проектов на сумму 3,7 млрд сомони, а в настоящее время реализуются еще девять проектов на сумму 1,5 млрд сомони.

В годы независимости требовалось восстановление и развитие промышленности, строительства и связи. Был сформирован ряд промышленных районов, в том числе: два нефтяных предприятия, три цементных завода, текстильные предприятия, строительство трех предприятий химической промышленности, двух крупных металлургических предприятий, переработки цветных металлов, золота. За последние девять лет ВВП страны увеличился на 7,5%. Общий объем государственного бюджета возрос за этот период с 12 млрд до 23 млрд сомони.

Развитие отраслей экономики и увеличение внутренней валовой продукции стали основой для успешного развития образования, науки, культуры. Правительство суверенного Таджикистана старалось создать солидный материальный фонд образования, науки и культуры.

Независимый Таджикистан стал полноправным членом ООН и ряда мировых и региональных – государственных и общественно-политических организаций. Статус суверенного Таджикистана подтвердили 178 стран, более 100 стран ведут с ним торгово-экономические, культурные отношения. В 40 странах мира полноправно функционируют посольские и консульские службы. Сегодня авторитет Таджикистана в мировом сообществе вырос. Он стал членом СНГ, ОДКБ, ЮНЕСКО, Всемирного банка, Всемирного здравоохранения, Азиатского банка развития, Исламского банка, Всемирной экологической организации спасения Арала и др.

Перспективы развития отношений России и Таджикистана

Отношения между Россией и Таджикистаном развиваются в политической, экономической, военной, культурной сферах. Между двумя странами установлены постоянные политические контакты на высшем уровне. В последние годы растет объем российско-

таджикского внешнеторгового оборота. Отмечаются успехи в развитии стратегического партнерства двух стран и в других сферах.

Д.А. Умеров [4], соискатель Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, особое внимание уделяет проблемам в российско-таджикских отношениях. С этой точки зрения в статье рассматриваются ситуации, связанные с сооружением Рогунской ГЭС, трудовой миграцией и возможным вступлением Таджикистана в ЕАЭС, даны рекомендации по решению этих проблем.

Говоря о водно-энергетическом сотрудничестве России и Таджикистана, автор отмечает, что отношения двух стран будут эффективными, если использовать конкурентные преимущества друг друга. Рогунская ГЭС стала своеобразным символом, национальной идеей Таджикистана. Этим конкурентным преимуществом необходимо умело распорядиться. Однако своих финансовых средств у страны недостаточно, необходимы иностранные инвестиции. Таджикистан особо заинтересован в развитии гидроэнергетики для обеспечения нужд государства. Одновременно создавались бы новые рабочие места, что актуально для страны с ее избыточными трудовыми ресурсами. Кроме того, электроэнергию можно поставлять как в соседние центральноазиатские республики, так и на юг, в Афганистан, Пакистан и Индию, в соответствии с проектом CASA-1000. В настоящее время эти вопросы частично решены благодаря пуску первых двух блоков Рогунской ГЭС. Эффективное использование водно-энергетических ресурсов дает шанс интенсифицировать интеграционное взаимодействие между странами региона. Обеспечение союзников необходимыми ресурсами, к которым относится электроэнергия, является важным условием успеха интеграционных процессов.

Ограниченный доступ к водным ресурсам в Центральной Азии имеет высокий мультипликативный эффект воздействия на различные социально-экономические аспекты развития стран региона. В 2020 г. Таджикистан из-за нехватки воды не смог выполнить свои обязательства по поставкам электроэнергии в Афганистан. Если сохранятся нынешние климатические тенденции повышения температуры, то реализовать проект CASA-1000 будет невозможно. На энергетический аспект рассматриваемой проблемы влияют и международные факторы, в частности строительство Узбекистаном с участием России атомной электростанции, первая очередь которой должна быть запущена, согласно планам, в 2028 г.

Необходимо также иметь в виду, что в 2019 г. Россия предложила Казахстану построить на его территории атомную электростанцию, в которой страна нуждается, поскольку ее энергетический баланс в настоящее время держится в основном на угле. С тактической точки зрения эти действия России могут рассматриваться как противоречащие интересам Таджикистана. Однако в стратегическом плане с учетом упомянутых климатических тенденций они могут способствовать долгосрочному надежному энергообеспечению стран Центральной Азии.

Таким образом, на решение водно-энергетической проблемы в Центральной Азии влияют различные факторы. Среди них – тенденции развития климата, отношения между странами региона, проблемы финансирования и др. Некоторые из них носят долгосрочный, стратегический характер, в то время как другие краткосрочны и по существу тактические. И те и другие следует учитывать при формировании позиций России и стран региона в отношении водно-энергетической проблемы.

Трудовая миграция из Таджикистана

За последние годы внешняя трудовая миграция из Таджикистана растет высокими темпами. Численность рабочих мигрантов составляет от 1,5 до 2 млн человек. По неофициальным данным, в трудовой миграции в России из этого количества находилось более 1 млн человек. Свыше 90% мигрантов-таджиков едут на заработки в Россию. Внешняя трудовая миграция в РФ помогает снизить уровень социальной напряженности в Таджикистане. Ежегодно трудовые мигранты отправляют в Таджикистан не менее 2 млрд долл. США. По данным Всемирного банка, в 2018 г. денежные переводы составили 31% ВВП Таджикистана. Это спасает население страны от крайней бедности.

Но миграционные потоки имеют и обратную сторону. В России неоднократно возникали проблемы с этнической преступностью, а у таджикского землячества существуют вопросы к России, особенно касающиеся условий жизни и безопасности трудовых мигрантов. Для решения актуальных проблем миграционного аспекта российско-таджикских отношений в настоящее время развивается политика «интеграция до миграции». Она состоит в предоставлении потенциальным мигрантам дополнительной информации о культуре и истории страны назначения. Реализация принципа «интеграции до миграции» позволит создать условия для интегра-

ции мигрантов в российское общество, а не в национальные диаспоры, как это происходит в настоящее время. В случае успешного проведения такой миграционной политики будет меньше конфликтов и проблем в этой области. Однако в долгосрочном плане от массовой миграции Таджикистан проигрывает, потому что страна теряет самое ценное – трудовые ресурсы, или человеческий капитал. Поэтому реализация принципа «интеграция до миграции», по мысли исследователя, должна быть только первым этапом в разрешении противоречий миграционного аспекта российско-таджикских отношений.

Вариант политики циркуляции трудовых мигрантов, считает автор, наиболее соответствует интересам и страны происхождения мигранта, и страны его пребывания. При таком подходе достигается цель гармонизации стратегии и тактики российско-таджикских отношений в их миграционном аспекте. Именно ее можно было бы предложить в российско-таджикских отношениях. Но такая политика будет возможна только в случае, если таджикские трудовые мигранты смогут реализовать полученные в России знания и навыки на родине. Учитывая, что основным экономическим партнером Таджикистана является Россия, наиболее эффективно эта задача может быть решена в процессе развития сотрудничества двух стран.

Вступление Таджикистана в ЕАЭС

Вопросы присоединения Таджикистана к ЕАЭС рассматриваются различными экспертами с разных точек зрения. Теоретической основой исследования вопроса о вступлении Таджикистана в ЕАЭС можно рассматривать теорию таможенного союза Дж. Вайнера. Динамические эффекты проявляются только после длительной содержательной интеграционной работы. Статические эффекты интеграции с учетом их краткосрочности можно назвать тактическими, а динамические – стратегическими. Как и в других сферах деятельности, между ними имеется некоторое противоречие. Государства и национальные компании хотели бы получить выгоды от интеграции как можно быстрее, однако хорошо известно: быстрые эффекты так же быстро исчерпывают себя.

В рамках ЕАЭС уже сегодня отмечается, что эффекты обнуления таможенных тарифов в торговле между странами-участницами почти исчерпали себя, хотя в 2020 г. Союзу исполнилось всего пять лет. Поэтому в ходе евразийской интеграции должны

включаться другие интеграционные эффекты, такие как единая промышленная, энергетическая политика, цифровая повестка дня, а это и есть динамические эффекты таможенного союза. Между тем в вопросах привлечения новых членов в ЕАЭС на первом месте стоят, как правило, именно проблемы реализации статических эффектов таможенного союза. Например, Таджикистан беспокоит перспектива потерь национального бизнеса при открытии таджикского рынка для стран ЕАЭС, поскольку он менее конкурентоспособен по сравнению с российскими, белорусскими и казахстанскими компаниями. Но в стратегическом плане динамические эффекты интеграции являются не менее важными, чем статические, хотя и проявятся они не сразу.

Еще один важный момент при анализе возможности вступления Таджикистана в ЕАЭС состоит в том, чтобы не рассматривать Союз только в нынешнем его состоянии, а предусматривать перспективы его развития. Сейчас идет напряженная работа над Стратегией дальнейшего развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Эксперты предлагают различные направления углубления интеграции. Таджикистану было бы выгодно подключиться к этой работе уже сегодня, потому что таким образом он получит возможность учесть свои национальные интересы в выстраивании евразийской интеграции на годы вперед.

Для успешного развития отношений между Россией и Таджикистаном, делает вывод исследователь, необходимо умело сочетать стратегию и тактику внешнеполитической деятельности. Стратегия предусматривает долгосрочные цели по реализации национальных интересов. Тактика внешнеполитической деятельности включает в себя краткосрочные действия, направленные на осуществление стратегии и использование различных конъюнктурных обстоятельств в реализации национальных интересов. Водно-энергетическая проблема – одна из важнейших в российско-таджикских отношениях и в регионе Центральной Азии – может как открыть новые перспективы в сотрудничестве Таджикистана и других стран Центральной Азии, так и обострить отношения между ними. Россия должна принять участие в ее решении. Другая важная проблема в российско-таджикских отношениях связана с массовой трудовой миграцией таджикских граждан в Россию. В миграционных процессах таджикских граждан в Россию имеется немало проблем, для их преодоления следует шире использовать политику «интеграции до миграции». Однако в долгосрочном плане следует переходить к политике «циркуляции умов». Стратегически эта по-

литика в наибольшей степени соответствует интересам как России, так и Таджикистана. В вопросе присоединения Таджикистана к ЕАЭС существуют различные мнения. В стратегическом плане следует пристально рассмотреть динамические эффекты евразийской интеграции. Реализация конкурентных преимуществ Таджикистана, по убеждению Д. Умерова, будет наиболее полной при выходе страны за пределы национальных рамок.

Заключение

Государствам Центральной Азии следует внести корректировку в свои национальные стратегии развития с учетом формирования новой экономической системы. Проекция мирового кризиса в Центральной Азии показала необходимость наращивания регионального политического, экономического, гуманитарного сотрудничества, ускоренного решения этнополитических проблем.

В период пандемии сохраняются угрозы национальной безопасности государств Центральной Азии, исходящие из Афганистана, а также не решенные этнотерриториальные проблемы на таджикско-киргизской границе. В регионах Южной и Центральной Азии нужен новый формат системы безопасности, который бы укрепил сотрудничество государств, расположенных по периметру границ Афганистана (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Иран, Пакистан, Китай), и государств, имеющих приоритетные интересы в афганском государстве (Россия, США, Индия).

Таджикистан всегда поддерживал региональную интеграцию, координировал свои действия с региональными акторами при реализации своей Национальной стратегии – 2030, стремился к разработке согласованной позиции по многим актуальным проблемам регионального развития, а также принимал участие в разработке общих подходов к перспективам развития региона в условиях усиления глобализации.

Исследователи выделяют острые для Таджикистана проблемы: водно-энергетическую, проблему миграции населения и вступления страны в ЕАЭС. При решении их необходимо учитывать интересы Таджикистана, России и динамику евразийской интеграции.

Литература

1. *Майтдинова Г.* Таджикистан в геополитических трендах в начале третьего десятилетия XXI в. // Таджикистан и современный мир, 2021. Т. 4. С. 9–16.

2. *Майтдинова Г.М.* Сотрудничество Республики Таджикистан в рамках ираноязычного альянса «Афганистан–Иран–Таджикистан» // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1. С. 96–105.
3. *Маликов М.Х., Хусаинов А.К.* Преимущества независимости и суверенитета для Таджикистана // Вестник гос. педагогического университета им.С. Айни, 2021. № 1 (90). С. 235–243.
4. *Умеров Д.А.* Перспективы развития отношений России и Таджикистана // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 71–84.

Schensnovich V.N.

**Geopolitics of Tajikistan in modern conditions
and strategic tasks of the state. (Analytical review)**

Valentina N. Schensnovich,

Research Associate, Asia and Africa Department,

INION RAN

e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

***Abstract.** The review analyzes the development of the Republic of Tajikistan in the conditions of the formation of a polycentric world. The cooperation of Tajikistan with regional and global actors during the COVID-19 pandemic is studied, the main trends in the system of geopolitical coordinates of Central Asia are determined.*

***Keywords:** Central Asia; Republic of Tajikistan (RT); strategy; polycentric world; international cooperation; COVID-19 pandemic; geopolitics; regional security; integration; sovereignty; independence; priority development programs; CIS; SCO; EAEU; CSTO; labor migration.*